

УДК 316.74

П. С. Крючек¹, В. Н. Сергеев²¹Белорусский государственный технологический университет²Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь**ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК НАУЧНЫЙ КОНЦЕПТ
И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН**

Современный мир, несмотря на весь технологический и научный прогресс, неразрывно связан с прошлым. Мы постоянно оглядываемся назад, ищем в истории то, что еще может послужить современному обществу в обновленном и переосмысленном виде, используем историю для социального конструирования, объединения вокруг общих символических событий прошлого, формирующих национальную и государственную идентичность. В этих условиях в центр исследований прошлого все больше смещаются не сами события, а их интерпретации с позиций различных акторов, механизмы формирования и распространения исторических представлений, способы сохранения исторической памяти, то есть то, что многие современные исследователи объединяют понятием исторической культуры.

Статья направлена на раскрытие теоретического содержания понятия «историческая культура». Термин является относительно новым в лексиконе гуманитариев, хотя само наличие системы представлений о прошлом своих соседей, союзников или врагов, транслируемой в коллективном опыте того или иного народа, присутствует уже в практиках осмысления окружающего мира первыми цивилизациями. Соответственно, исследование прошлого через призму концепта «историческая культура» смещается с собственно исторических событий на их интерпретации с позиций различных акторов, на механизмы формирования и распространения представлений о прошлом, способы сохранения исторической памяти. С другой стороны, в качестве исследовательской перспективы историческую культуру можно рассматривать как метаисторию: изучение культурной и исторической практики в целом. Она дает нам целостный взгляд на изучение истории, проясняя взаимодействия между различными действующими лицами в этой области и возможные различия между национальными контекстами исторических культур.

Ключевые слова: историческая культура, историческая память, инфраструктура памяти, историография.

Для цитирования: Крючек П. С., Сергеев В. Н. Историческая культура как научный концепт и социальный феномен // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2024. № 1 (281). С. 86–90.

DOI: 10.52065/2520-6885-2024-281-16.

P. S. Kruchek¹, V. N. Sergeev²¹Belarusian State Technological University²University of Civil Protection of Republic of Belarus**HISTORICAL CULTURE AS A SCIENTIFIC CONCEPT
AND SOCIAL PHENOMENON**

The modern world, despite all the technological and scientific progress, is inextricably linked with the past. We constantly look back, looking in history for something that can still serve modern society in an updated and rethought form, we use history for social construction, unification around common symbolic events of the past that form national and state identity. Under these conditions, the focus of research on the past is increasingly shifting not to the events themselves, but to their interpretations from the positions of various actors, mechanisms for the formation and dissemination of historical ideas, ways of preserving historical memory, that is, what many modern researchers unite under the concept of historical culture.

The article is aimed at revealing the theoretical content of the concept of «historical culture». The term is relatively new in the lexicon of humanitarians, although the very existence of a system of ideas about the past of their neighbors, allies or enemies, translated into the collective experience of a particular people, is already present in the practices of understanding the world around the first civilizations. Accordingly, the study of the past through the prism of the concept of «historical culture» shifts from the actual historical events to their interpretation from the positions of various actors, to the mechanisms of formation and dissemination of ideas about the past, ways of preserving historical memory. On the other hand, as a research perspective, historical culture can be considered as meta-history: the study of cultural and historical practice in general. It gives us a holistic view of the study of history, clarifying the interactions between the various actors in this field and the possible differences between the national contexts of historical cultures.

Keywords: historical culture, historical memory, memory infrastructure, historiography.

For citation: Kruchek P. S., Sergeev V. N. Historical culture as a scientific concept and social phenomenon. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2024, no. 1 (281), pp. 86–90 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2024-281-16.

Введение. Современный мир, несмотря на весь технологический и научный прогресс, неразрывно связан с прошлым. Мы постоянно оглядываемся назад, ищем в истории то, что еще может послужить современному обществу в обновленном и переосмысленном виде, используем историю для социального конструирования, объединения вокруг общих символических событий прошлого, формирующих национальную и государственную идентичность. Сегодня в этот процесс вовлечены разные акторы, начиная от государства, профессионального исторического сообщества до общественных объединений и рядовых граждан. Все активнее развиваются альтернативные, неформальные способы презентации истории посредством СМИ, исторических романов, документальных и художественных фильмов, музейных выставок и пр. Как следствие, отношения общества с прошлым стали богаче и многограннее, но вместе с тем более запутанными и фрагментарными.

В этих условиях в центр исследований прошлого все больше смещаются не сами события, а их интерпретации с позиций различных акторов, механизмы формирования и распространения исторических представлений, способы сохранения исторической памяти, то есть то, что многие современные исследователи объединяют понятием исторической культуры. Такие исследования не только помогают нам понять, как люди связаны с историей или насколько хорошо они ее знают, но и показывают, что история имеет фундаментальное значение для того, как люди воспринимают самих себя [1].

Соответственно, связь между прошлым и его представленностью в настоящем поднимает перед исследователями несколько принципиальных вопросов: посредством каких категорий можно описать эти процессы, как можно операционализировать историческую культуру и историческое сознание, как происходит их формирование и трансформация, можно ли этому научить и каким образом?

Основная часть. Концепция исторической культуры возникла в немецкой дидактике истории в конце 1970-х гг. для изучения взаимодействия между академическими и популярными учреждениями, которые составляют историческое знание. Историческая культура в этот период была концептуализирована как социальная практика обращения с прошлым, выходящая далеко за рамки профессиональной истории, она выступила в качестве синтезирующей кон-

цепции, включающей внеклассные и учебные знания, материальные и нематериальные артикуляции, связывая места памяти с функциями памяти [2].

Концепция исторической культуры выражает новый подход к пониманию эффективных и действенных отношений, которые человеческая группа устанавливает с ее собственным прошлым. Это сфера исследования, которая стремится охватить более широкую область, чем историография, поскольку она не ограничивается только анализом академической исторической литературы. Область исторической культуры охватывает все уровни и процессы общественного исторического сознания, обращая внимание на агентов, которые его создают, средства массовой информации, посредством которых оно распространяется, репрезентации, которые оно популяризирует, и пр.

Историческую культуру, рассматривая ее в широком смысле, необходимо определять как «отношение людей к прошлому», как целостную концепцию, дающую возможность исследовать различные способы, которыми люди придают значение прошлому. Если определять историческую культуру в узком смысле, то она предстает в качестве особого явления, которое представляет для общества актуальную проблему по сохранению и воспроизводству прошлого [3].

Историческая культура не вневременное явление, она вписана в конкретный исторический контекст, она динамична и изменяется в зависимости от запросов и условий конкретного общества, и при этом она сохраняет связь с предшествующими формами и способами воспроизводства прошлого.

Современное понимание фактов прошлого формируется не только через общение в семейном кругу, историографические дискуссии, школьные программы по истории и памятные практики вокруг памятников и музеев на местном, региональном, национальном и наднациональном уровнях. Оно также конфигурируется взаимосвязанным набором того, что часто называют «популярными» и перформативными представлениями о прошлом: в фильмах, приключенческих романах, комиксах и играх, которые в основном созданы для коммерческих и развлекательных целей и часто ориентированы на транснациональных потребителей.

Таким образом, в настоящее время анализ исторической культуры как динамической и всеобъемлющей концепции происходит на пересечении нарративности и перформативности в рамках

определенных воспоминаний и концепций истории. Соответственно, синтезирующее понятие «историческая культура» может быть использовано для описания всей этой сети официальных и неофициальных источников, доступных современному обществу в отношении его национального прошлого. В западных обществах историческая культура действует как своего рода внешняя инфраструктура, охватывающая все формальные и неформальные повседневные действия (школьное обучение, литературу, кино и театр, досуг, моду и т. д.), предназначенные для создания социально разделяемого представления о национальной истории [4].

В таком ключе трактует историческую культуру Й. Рюсен, определяя ее как внешнюю, социальную сторону внутреннего индивидуального исторического сознания, поддерживающую всеобъемлющую социальную структуру, обеспечивающую полный спектр его деятельности исторического сознания [5].

Д. Вулф расширяет сферу, которую охватывает историческая культура, включая в нее не только письменные (исторические) источники, церемонии, памятники искусства и архитектуры, но и политические идеи и все способы использования и передачи прошлого. «Историческая культура состоит из привычек мышления, языков и средств общения, а также шаблонов социальных условностей, которые охватывают элитарные и популярные, повествовательные и не повествовательные модели дискурса» [6]. Иначе говоря, историческая культура охватывает все исторические знания и исторические объекты плюс то, как они передаются в обществе. Вместе с тем историческая культура находится в тесной связи с конкретными социальными и материальными обстоятельствами, на нее оказывают влияние ситуативные факторы, под воздействием которых складываются конкретные практики мышления, чтения, письма и обсуждения прошлого. Эти практики, направленные на воспроизводство истории в том или ином обществе, являются частью его интеллектуального и вербального пространства, распространяются в нем посредством коммуникации. Этот процесс, обеспечивающий обмен между отдельными элементами исторической культуры, Вулф определяет как «социальную циркуляцию». Она происходит внутри определенной исторической культуры, но также затрагивает ее различные уровни [6].

Концепция исторической культуры дает возможность исследовать различные способы, которыми люди приписывают значение прошлому, как минимум на трех взаимосвязанных уровнях:

1) повествования (рассказы,) и перформансы (ритуалы);

2) инфраструктуры (календари, традиции, школы, ассоциации, финансирование исследований);
3) концепции истории (прогресс, подъем и падение, эсхатология).

Связь этих уровней может быть продемонстрирована следующим образом: например, правительства придают большое значение повествованиям об освобождении своей страны (первый уровень), финансируют исследования по этому поводу и организуют ежегодные памятные мероприятия (второй уровень), основанные на стремлении к примирению и прогрессу в истории (третий уровень). Это, вероятно, будет оказывать большое влияние на академическую историографию (с упором на прошлое, в том числе на его использование и злоупотребление), на учебные программы по истории, популярные жанры, и наоборот. Основываясь на принципе локализации, историческая культура может проявлять себя на мировом, национальном, региональном, местном уровнях. Историческую культуру исследователи предлагают рассматривать в двух аспектах: как относительно новую самостоятельную область исследований и при этом как определенную исследовательскую перспективу. Как область исследования она подразумевает изучение нарративов и инфраструктур: производство и воспроизводство исторических знаний и понимания, а также социальной инфраструктуры области истории (например, музеев, учебных программ по истории, национальных праздников, памятных дат и пр.).

Все это создает условия, необходимые для того, чтобы общество осуществляло связь со своей историей. Обеспечение этой связи предполагает апелляцию к разнообразным формам исторического сознания, посредством которой проявляет себя индивидуальная и коллективная идентичность, происходит создание, поддержание и разрушение социальной памяти, традиций увекочевания и запоминания и признание различных типов исторических интересов (эстетического, академического, политического, коммерческого и популярного).

Изучение исторической культуры включает такие дисциплины, как история историографии, изучение исторического сознания, преподавание истории и просвещение по вопросам наследия, а также роль средств массовой информации. Таким образом, концепция раскрывает взаимодействие между материальной и нематериальной культурой, а также связи между высокой и популярной исторической культурой.

В качестве исследовательской перспективы историческую культуру можно рассматривать как метаисторию: изучение культурной и исторической практики в целом. Она дает нам целостный взгляд на изучение истории, проясняя

взаимодействия между различными действующими лицами в этой области и возможные различия между национальными контекстами исторических культур. В таком виде концепция исторической культуры также охватывает «горизонтальное» измерение историографических канонов: режимы дискурса и социально-идеологические контексты.

Для истории историографии эта перспектива исторической культуры создает условия понимания процессов формирования историографических канонов. Например, позволяет связать возникающую в XIX в. историю как дисциплину с различными, иногда оспариваемыми образами прошлого, сформулированными различными людьми и группами. Для большинства людей национальные рамки постепенно стали доминирующими, исключая местные или транснациональные связи. Тем не менее ряд групп: религиозные и этнические меньшинства, местные движения, социалисты и прочие, продолжали отстаивать право на разное отношение к прошлому, сочетая национальные союзы с транснациональными. И, по утверждению Гейера, эти движения пересекали национальные границы и породили особые международные традиции и культурные коды [7].

Говоря об исторической культуре как о сложном и многоаспектном феномене, неизбежно встает вопрос о ее внутренней структуре и, соответственно, возникает необходимость определиться с ее компонентами. В научной литературе сложился ряд подходов, в рамках которых авторы выделяют свойственные исторической культуре элементы.

Согласно Й. Рюзену, историческая культура, рассмотренная с позиций культурно-антропологического подхода, предстает как совокупность эстетического, политического и когнитивного измерений [5]. В основу выделения структурных компонентов исторической культуры у Ф. Бритче положен такой критерий, как ключевые сферы общественной жизни. Соответственно, он выделяет в ней политический, идеологический, экономический, религиозно-эмоциональный, когнитивный и эстетический компоненты [8]. Воспроизводство этих компонентов обеспечивается за счет специфических субъектов: медиа, общественных организаций, образовательных учреждений, профессиональных сообществ.

А. Эрлл полагает, что близкий к исторической культуре концепт меморатной культуры включает материальный, когнитивный и социальный уровни измерения, которые определяют наш горизонт восприятия и памяти. Материальный уровень включает физические объекты, связанные с прошлым: документы, фото- и видеоматериалы, памятники и пр. Когнитивный представлен историческими стереотипами и образами, ценностями, идеалами и т. д. Социальный уровень предполагает наличие соответствующих социальных институтов и практик, обеспечивающих воспроизводство прошлого в настоящем [9].

И. П. Полякова и А. А. Линченко полагают, что перспективным с точки зрения анализа исторической культуры может быть выделение в ней двух компонентов: повседневного и неповседневного, поскольку подобное противопоставление является универсальным для любого человеческого общества. Повседневную историческую культуру они предлагают определять как «особое измерение исторической культуры, социальную среду, где разворачивается универсальная историчность человека, содержащая элементы стабильного и устойчивого» [10]. При этом акцент необходимо сделать именно на временной характеристике, особом порядке временных изменений, в которых проявляется однообразие, будничность, обыденность бытия. Все экстраординарные, нетипичные проявления могут быть выделены и осмыслены только в процессе противопоставления, отделения их от повседневности. При этом в рамках самой повседневной исторической культуры могут быть выделены различные слабо связанные между собой вариации присутствия прошлого: историческое сознание и историческая память, исторический опыт и знания и пр. [10].

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что в качестве наиболее широкого и одновременно наиболее удобного рабочего определения следует взять следующее: историческая культура – это совокупность разнообразных, сложившихся в определенных социально-исторических условиях способов сохранения, воспроизводства и отношения к историческому прошлому на уровне индивидов, групп или общества в целом.

Список литературы

1. Clark A., Grever M. Historical Consciousness // The Wiley International Handbook of History Teaching and Learning / Eds: S. A. Metzger, L. McA. Harris. New York: Wiley-Blackwell, 2018. P. 177–201.
2. Carretero R. M., Berger S., Grever M. (Eds.) Palgrave Handbook of Research in Historical Culture and Education. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 73–89.
3. Кутыкова И. В. О соотношении понятий «историческая культура» и «историческое сознание» // Обсерватория культуры. 2015. № 2. С. 64–69.

4. Assmann J. Globalization, Universalism, and the Erosion of Cultural Memory // *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan Memory Studies / Eds: A. Assmann, S. Conrad. London: Palgrave Macmillan, 2010. P. 121–137.
5. Rüsen J. *Geschichtskultur* // *Handbuch der Geschichtsdidaktik* / Eds: K. Bergmann, K. Fröhlich, A. Kuhn, J. Rüsen, G. Schneider. Seelze-Velber: Kallmeyer'sche Verlagsbuchhandlung, 1997. P. 38–41.
6. Woolf D. *The Circulation of the Past: English Historical Culture, 1500–1730*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 421 p.
7. Geyer M. The subject(s) of Europe. Conflicted memories // *Europeanizing contemporary histories* / Eds: K. Jarausch, T. Lindenberger. New York and Oxford: Berghahn Books, 2017. P. 254–280.
8. Britsche F. Überlegungen zu einem Analysemodell von Geschichtskultur // *Geschichtskultur in hybriden Lebenswelten*. Berlin: Paper Workshop Freie Universität Berlin, 2015. P. 2–3.
9. Erll A. *Kollektives Gedächtnis und Erinnerungskulturen*. Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2005. 243 p.
10. Полякова И. П., Линченко А. А. Сущность и структура повседневной исторической культуры: теоретико-методологический аспект // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 68–76.

References

1. Clark A., Grever M. Historical Consciousness In: Metzger S. A., Harris L. McA. (Eds) *The Wiley International Handbook of History Teaching and Learning*. New York, Wiley-Blackwell Publ., 2018, pp. 177–201.
2. Carretero R. M., Berger S., Grever M. (Eds.) *Palgrave Handbook of Research in Historical Culture and Education*. London, Palgrave Macmillan Publ., 2017, pp. 73–89.
3. Kutykova I. V. On the relationship between the concepts of “historical culture” and “historical consciousness” *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2015, no 2, pp. 64–69 (In Russian).
4. Assmann J. Globalization, Universalism, and the Erosion of Cultural Memory. In: Assmann A., Conrad S. (Eds) *Memory in a Global Age*. Palgrave Macmillan Memory Studies. London, Palgrave Macmillan Publ., 2010, pp. 121–137.
5. Rüsen J. *Geschichtskultur*. In: K. Bergmann, K. Fröhlich, A. Kuhn, J. Rüsen, G. Schneider (Eds) *Handbuch der Geschichtsdidaktik*. Seelze-Velber, Kallmeyer'sche Verlagsbuchhandlung Publ., 1997, pp. 38–41.
6. Woolf D. *The Circulation of the Past: English Historical Culture, 1500–1730*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2003. 421 p.
7. Geyer M. The subject(s) of Europe. Conflicted memories. In: Jarausch K., Lindenberger T. (Eds) *Europeanizing contemporary histories*. New York and Oxford, Berghahn Books Publ., 2017, pp. 254–280.
8. Britsche F. *Überlegungen zu einem Analysemodell von Geschichtskultur*. *Geschichtskultur in hybriden Lebenswelten*. Berlin, Paper Workshop Freie Universität Berlin Publ., 2015. 230 p.
9. Erll A. *Kollektives Gedächtnis und Erinnerungskulturen*. Weimar, Verlag J. B. Metzler Publ., 2005. 243 p.
10. Polyakova I. P., Linkenko A. A. The essence and structure of everyday historical culture: theoretical and methodological aspect. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University], series: Humanities and social sciences, 2017, no 2, pp. 68–76 (In Russian).

Информация об авторах

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Сергеев Всеволод Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук. Университет гражданской защиты МЧС Беларуси (220118, г. Минск, ул. Машиностроителей, 25, Республика Беларусь). E-mail: v.n.sergeev@gmail.com

Information about the authors

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History), Associate Professor, Head of the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Sergeev Vsevolod Nikolaevich – PhD (History), Associate Professor, Head of the Department of Humanitar Sciencies. University of Civil Protection of Republic of Belarus (25, Mashinostroiteley str., 220118, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: v.n.sergeev@gmail.com

Поступила 15.03.2024